

с Михаилом Садчиковым

Петербургские вечера

«Эти Музыканты с большой буквы играют так, что перед вами открывается небо в звездах», — пишет германская пресса. В том же восторженном стиле оценивают уникальное творчество питерского квартета британские, французские, итальянские и другие СМИ — всей планеты.

Между тем «Терем-квартет» и Музыкальное общество друзей «Терем-квартета» потрясают нешуточные страсти. В феврале 2015-го коллектив отказался от услуг Инги Кутянской, казалось бы, вечного директора ансамбля. Нынешнюю весну встретил с новым контрабасистом Владимиром Кудрявцевым.

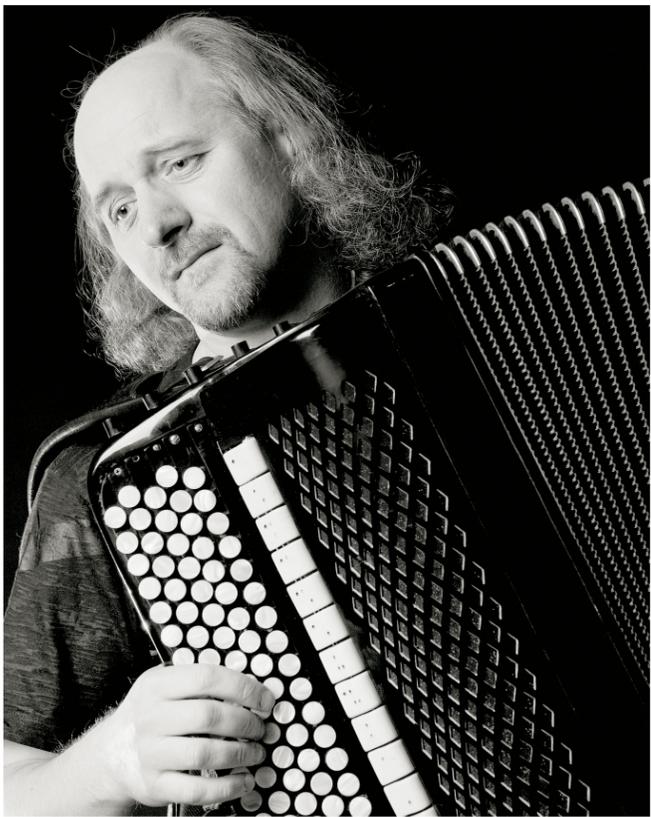
Но корабль плывет... На зависть всем. В марте «терема» представили сразу несколь-

ко программ: сольную — в Улан-Удэ и Иркутске; вокальную — в Будапеште, с солисткой Мариинского театра Екатериной Соловьевой; с русским народным оркестром они выступили в Казани; с камерным оркестром — в Набережных Челнах и Тюмени сыграли со скрипачкой Аленой Баевой.

Я давно «охочусь» за «теремами», так как их имя — музыкальный символ Петербурга на планете всей. Но никак не удавалось их раскрутить на «Петербургские вечера». Представьте теперь мою радость, когда прекрасная Елена Ефимович наконец «выбила» из «теремов» ответы. Пока, правда, из одного. Ответил коренной ленинградец, заслуженный артист России, баянист с мировым именем.

Андрей СМЕРНОВ («Терем-квартет»):

Что мне Гамбург, Ливерпуль, Париж!..

Андрей Смирнов.

«Терем-квартет» — музыкальный символ Петербурга.

— Уважаемый Андрей Михайлович, когда, при каких обстоятельствах вы осознали красоту и уникальность Петербурга?

— Осознал и почувствовал уникальность нашего города, когда влюбленным молодым человеком гулял по его улицам и набережным. Когда выучил и пел песню под гитару «Дни длиннее и сумрак короче» и «...Что мне Лондон, Ливерпуль, Москва или Париж, вот Ленинград — вот это город, ни с какими городами не сравнишь».

— Каждый год ЗакС Санкт-Петербурга называет нового почетного гражданина великого города. Но почему только одного? Не маловато ли на 5-миллионный город? Сколько, на ваш взгляд, стоило бы называть?

— Количество почетных горожан не может быть ограничено цифрой. Сколько есть людей, достойных этого звания, столько и надо его вручать. Как звезда героя Великой Отечественной — сколько людей совершили подвиги, столько и героев.

— Если бы сто лет спустя после нашего разговора вы вернулись в Петербург, каким бы хотели увидеть этот город?

— Бережно сохраненным для потомков.

— Был ли такой момент, такой период,

когда Петербург на вас давил, сковывал, испытывал на прочность?

— Он не давит, а ставит планку, до которой тянуться и тянуться. И как только к ней приближаешься, планка всякий раз поднимается. Если не стремиться и не развиваться, возможно, Петербург и будет на вас давить.

— Какие две-три питерские городские проблемы вам лично не дают спокойно жить и спать?

— Грязь, безотцовщина, брошенность. Создается такое впечатление, что город, как говорится, пользуют по полной программе. При этом отдавать ему столь же щедро никто не собирается. Вот мне и хочется, чтобы пусть не все, но большинство петербуржцев болели проблемами своего города.

— Какие особенные места в Петербурге вы показываете своим друзьям?

— Стараюсь окунуть своих друзей и гостей в разный Петербург, где царит столь разнообразная атмосфера. Итак, 1. Дворцы и набережные, мосты; 2. Петропавловка; 3. «Достоевский сити»; 4. Апраксин двор изнутри — как мини-город; 5. Канал Грибоедова, Мойка, Капелла, Пушкинский Петербург, Ахматовский Ленинград, Петербург Чайковского, да много всего; 6. Декабристы, Васи-

льевский, Университет. Господи, забыл (улыбается), Петр I, конечно же.

— За кого из известных петербуржцев вам было или сейчас стыдно, неловко?

— Продуктивней стыдиться за себя.

— Как вам нынешний Петербург по сравнению с тем, что было десять, двадцать, тридцать и так далее лет назад?

— Всегда были проблемы раздражающие. Если на них заикливаться, вряд ли увидишь хорошее. Мне думается, город похорошел со временем моей жизни (напомню, Андрею Михайловичу — 51. — Прим. авт.). В любом случае жизнь города и его красоту определяют люди, в нем живущие. Я убежден, что настоящий петербуржец еще жив, не вывелся как тип...

— Нет ли в этом некоего патристического преувеличения, когда мы говорим про Петербург: «Самый красивый город Земли»?

— Это наша обязанность — любить и гордиться своим городом, славу которому создали наши славные предки. И ты здесь ни при чем. Гордись или нет, не тобой она, слава, создана. Но тебе — передана. Имеешь право, а берешь его или нет — это уж твоя судьба.

— Были ли в вашей жизни моменты,

когда вы хотели, собирались уехать в другой город?

— Были моменты, когда мне предлагали остаться в Англии. Во время путча. Не остался, не переехал — не вижу причин, препятствующих самореализации в моем городе. Если ты состоялся как личность в Петербурге — ты состоялся и в мире. Если завоевал успех в Петербурге, тебе уже не стоит беспокоиться за Нью-Йорк или Париж.

— Что вы лично сделали для Петербурга и что он — для вас?

— Делаю по мере сил и способностей. Насколько это ценно, время покажет. Своим примером всеми силами стараюсь прививать любовь к Петербургу и петербуржцам.

— Есть у вас или у вашей семьи воспоминания, ассоциации с газетой «Вечерний Петербург» («Вечерний Ленинград»)?

— «Вечерний Петербург» рождает у меня, да у миллионов людей на всей планете, ассоциации белых ночей, молодости, любви, музыки и стихов.

— Как вы проводите свои петербургские вечера?

— Пою песни под баян (улыбается).

Фото предоставлены пресс-службой «Терем-квартета»